



МУСЛИМ МАГОМАЕВ:

# «ГЕЙДАР АЛИЕВ ЗАМЕНИЛ МНЕ ОТЦА»

В 2023 году, который Распоряжением Президента Азербайджана объявлен «годом Гейдара Алиева», мы продолжаем публикацию уникальных бесед с народным писателем Азербайджана Эльмирой Ахундовой с родными и близкими, соратниками, сослуживцами общенационального лидера, а также с деятелями культуры и искусства. На протяжении 15 лет, пока шла работа над многотомником «Гейдар Алиев. Личность и эпоха», Эльмира ханум общалась с огромным кругом людей. Сегодня в её архиве – около 150 интервью и бесед, которые представляют исключительную ценность для нашей истории. Особенно если учесть тот печальный факт, что большинства этих людей уже нет в живых. И их бесценные воспоминания о Гейдаре Алиеве сохранились только на бумаге. Публикация материалов, любезно предоставленных нам народным писателем, будет продолжаться весь 2023 год. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей беседу Эльмиры Ахундовой с Муслимом Магомаевым.

Муслим Магомаев родился 17 августа 1942 года в Баку. Впервые вышел на сцену в 14 лет. В 1960-70-е годы слава о талантливом исполнителе уже распространилась по всему миру. В то время он был солистом Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета и проходил стажировку во всемирно известном театре «Ла Скала» в Италии. В 31 год ему было присвоено звание народного артиста СССР. В его репертуаре было около 600 произведений.

— Муслим Магометович, в вашей книге «Любовь моя – мелодия» меня заинтересовала одна история. Вы пишете о том, что начали создавать эстрадный оркестр. А в Баку готовился к приезду болгарского лидера Тодора Живкова. Это был 1973 год. Гейдар Алиевич пригласил вас вместе с оркестром выступить на концерте. А в результате взял оркестр на бюджет. Как это произошло?

— У меня давно была мечта создать настоящий эстрадный оркестр. Так случилось, что через какое-то время я смог начать её осуществлять... В создании нового оркестра мне взялся помочь мой друг, великолепный музыкант, делавший мне аранжировки, Владимир Терлецкий. И вскоре нам удалось создать базу оркестра, куда, скажу без ложной скромности, вошли лучшие джазовые музыканты. Гейдар Алиевич услышал наш оркестр на отдыхе. Он находился с семьей в Крыму, где гастролировал коллектив. Посетив концерт, он попросил меня «завернуть» с оркестром в Баку, где вскоре ожидали приезда болгарского лидера Тодора Живкова. Мы должны были принять участие в правительственном концерте. После концерта я спросил у Гейдара Алиевича:

— Понравилось?  
— Очень понравилось. Великолепные музыканты. Поздравляю.  
Пользуясь моментом, говорю:  
— Возможно ли наш оркестр назвать так: Азербайджанский государственный эстрадно-симфонический оркестр?  
— Это впечатляет, – соглашается Алиев.

— Только есть «но». Азербайджанцев в оркестре раз, два и обчёлся. Остальные – полный интернационал. Как наш родной Баку.

— Ничего, Муслим. Со временем и наши подтянутся. А музыкантам дадим высшие ставки.

Оркестранты обрадовались: оклады – лучше не бывает. Двести шестьдесят-двести семьдесят рублей по тем време-

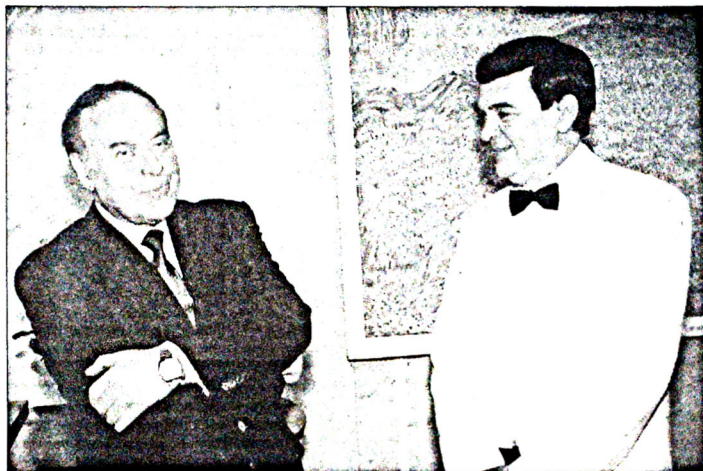
нам – это полторы, две ставки. Плюс премиальные, командировочные, гонорары за студийные записи... С этим оркестром мы за 15 лет – с 1974 по 1989 годы – объездили весь СССР.

— Гейдар Алиев был коммуникабельным человеком? Он очень любил общаться с деятелями культуры, бывал на всех премьерах, концертах, принимал зарубежных деятелей культуры, лично дружил с Никасом Софроновым, Таиром Салаховым, Мстиславом Ростроповичем. Откуда эта тяга? Ему было тесно в партийных рамках?

— Ему было интересно соприкоснуться с этим миром. А как он проводил мои дни рождения! Он прекрасно знал, что мне безразлично – отметим мы мой день рождения или нет. Мне главное, что нарядом со мной, и мы можем с ним пообщаться.



Я приезжал каждый год, он обижался, если я не мог приехать. (Речь идет о девяностых годах, после второго прихода Г.Алиева к власти – Э.А.). «Значит, говорит, такого-то числа соберёмся». А потом звонит накануне и говорит: «Я соберу деятелей культуры?» Я смеюсь: «Гейдар Алиевич, и вы ещё у меня спрашиваете? Я же ваш гость!». «Нет, но твой же день рождения!» Приезжаем в загородную рези-



денцию в Загульбу. Пока Гейдар Алиевич к нам не вышел, мы в саду гуляем. Он многих приглашал – известные композиторы, художники, писатели. Кто мне подходит и спрашивают: «Ты не знаешь, зачем президент нас сегодня собрал?» «Понятия не имею», – отвечаю я. А когда Гейдар Алиевич объявлял, что виновник встречи – Муслим Магомаев и его имени-

заменил мне отца. Особенно после смерти дяди он как-то деликатно, ненавязчиво заменил мне родного человека и вообще всех моих ушедших. Он был ко мне очень внимателен. Однажды в Баку он меня спрашивает: «Говорят, что ты много гуляешь, пьёшь. Это правда?» Я отвечаю: «Гейдар Алиевич, слово «говорят» мне не нравится, вы бы лучше меня спросили, я бы вам как самому близкому человеку всё рассказал. И я знаю, кто эти, которые вам «говорят». Он заинтересовался: «Неужели знаешь?» Я назвал имя. «Правильно», – засмеялся Гейдар Алиев. «В следующий раз, если у вас ко мне будут какие-то вопросы, вы у меня спрашивайте. Вам могут много чего про меня наговорить, причём 10% будет правдой, а 90% – ложью. А я никогда ничего не скрою и ничего такого я не делаю, чтобы скрывать». «Договорились». После этого он никогда никого не слушал, и, если какие-то вопросы возникали, мог позвонить и прямо спросить. Он часто говорил: «Ты мне, Муслим, как сын». – «А Тамара кто?», – шутили интересовался я. «Тамара – сестра!»

### Ремарка:

В сентябре 2002 года в Баку праздновали 60-летие Муслима Магомаева. Гейдар Алиев вспоминал, как радовался, когда Муслима Магомаева пригласили в Москву для выступлений на концертах самого высокого ранга, где слушателями были секретари ЦК КПСС, члены Политбюро. Они требовали неперемногого участия в этих концертах азербайджанского певца.

«Помню, я участвовал во всех этих торжествах. Тогда руководители Советского Союза сидели вместе и слушали концерты, и с трепетом ждал, когда появится Муслим. Я обращал внимание на каждую деталь – как бурными аплодисментами встретили его, как он спел. Сидевшие возле меня члены Политбюро поворачивались ко мне, поздравляли. Какое чувство гордости я испытывал!

— Муслим, можно сказать, с юношеских лет получает награды, – говорил Г.Алиев. – Ему было 29 лет, и он получил звание народного артиста Азербайджана. Это был первый случай в истории Азербайджана, это было в 1971 году. В том же году он был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Через 2 года, в 1973 году, он получил звание народного артиста СССР, тогда ему исполнился 31 год. В Советском Союзе никто в этом возрасте не был удостоен такого высокого звания».

В свою очередь, Муслим старался по своему продемонстрировать ему свою любовь. В канун 75-летия Гейдара Алиева он преподнёс ему написанный им пейзаж. А спустя некоторое время преподнёс ему его портрет. Алиев сказал по этому поводу: «...Портрет для меня очень ценен... во-первых, его написал Муслим, а, во-вторых, я знаю, что он работал над ним не один день. Значит, вложил в него свои чувства».

